

Творческо-исследовательский проект Спасибо, жизнь!..

о жизни и творчестве Анатолия Васильевича Беляева, журналиста и поэта, Члена Союза писателей СССР

Цель: отследить жизненный путь поэта по его стихотворениям, вызвать интерес учащихся нашей школы к творческому наследию поэта-земляка.

В ходе исследования решались следующие **задачи**:

- Изучить биографию А.В. Беляева
- Собрать сведения о местах работы А.В. Беляева
- Подобрать фотографии, рассказывающие о различных периодах его жизни
- Подобрать стихотворения, характеризующие тот или иной период жизни поэта
- Проанализировать и подобрать лирические этюды

Гипотеза: жизненные ситуации накладывают отпечаток на творчество поэта.

Использованы следующие **методы** исследования:

- Подбор и анализ газетных статей «Ветлужский край» о поэте
- Анализ стихотворений
- Изучение документов, фотографий Анатолия Васильевича
- Подбор статей из газет с высказываниями Анатолия Васильевича о городе Шарья, о реке Ветлуга

«„И этой жизни, как всей последующей, сколь бы горькой и несправедливой ни казалась она порой, я говорю сегодня «спасибо».

О жизнь! За все свои просчёты,
За все невзгоды бытия
С тобою люди сводят счёты,
Тебя за всё кланут, а я
Воспринимаю как подарок
И не устану говорить:
«Спасибо, жизнь! Я благодарен...»
Мне есть за что благодарить!
За то, что жив. Могу трудиться.
Ходить. И слушать. И смотреть...

А я мог и не родиться,
Мог не однажды умереть.

И пусть мой век не так уж долог,
Как, может быть, хотелось мне,
Но каждый миг ушедший – дорог,
А миг оставшийся – вдвойне.

//Анатолий Беляев «Спасибо, жизнь!..» *Избранные страницы.* - Кострома, 2005г..4 стр //

Лучшие годы...Первые шаги в журналистике, в газете «Шарьинская коммуна» в 1960 году Анатолий Васильевич приобщался к профессии журналиста. Потом сюда же вернулся из Парфеньева. Именно в Парфеньеве он встретил свою жену. В Шарье выросли его сыновья. Здесь получил первую квартиру, развёл цветник, был один из лучших на улице. Здесь вступил в партию, и в Союз журналистов и писателей. Первые книжки тоже вышли в Шарье. В общей сложности двадцать три года связаны с нашим городом.

Свои первые поэтические опыты начались в третьем классе, причём сразу поэма «Болотные приключения», с одноклассниками ходили за клюквой.

А ягод было много-
Такая благодать!
Набрали по стакану,
А больше не видать.

Стихи произвели фурор, а у автора появился азарт, когда строчки просто льются сами за собой. Из армии посылал стихи в газету «За Родину», получил первую премию двести рублей.

А затем, библиотекарь из Антропова, предложила поучаствовать в международном конкурсе журнала «Советская женщина», нужно было сделать подпись по снимок. Анатолий Васильевич получил вторую премию.

У Анатолия Васильевича есть стихотворение «Чокнутая», незамысловатая история о том, как в военные годы ребяташки тайком подкармливали эту самую деревенскую Чокнутую.

Баллада о Чокнутой

Всегда в платке, с немытой чёлкою,
Всегда с улыбкой до ушей...
Её у нас считали чокнутой
Все, исключая малышей.

А мы, мальцы полуголодные
(еще войны не вышел срок),
Украдкой – дело уголовное!-
Несли ей кто, что стибрить смог:
Сухарь, дуранду иль картошину,
Щепотку соли со стола.
Несли из жалости, непрошено,
Чтоб вдруг она не умерла.

Как же поэзия связана с реальностью! Анатолий Васильевич помнит всё. Помнит как Людка заводила им граммофон.

Тяжёлый, с дырочками, с точками,
Старинной бронзы желтый диск
Рождал, встречаясь молоточками,
И звон, и треск, и скрип, и свист.

Помнит, какие картинки она рисовала: фрицы, распростёртые на снегу, красная конница, старик и женщина, повешенные фрицами, детишки с зарёванными лицами идут по миру.

О дружбе с Чокнутой
Не говорили никому.
Всё было тайной: ум расстроенный.
Быт неустроенный её,
Сам дом, без окон, недостроенный,
Так непохожий на жильё.

Из зим голодных самой лютою
Послевоенная была,
И в мае мы простились с Людкою,
Что вдруг на печке умерла.

Не вдруг... Не вдруг!
Уж мы – то поняли:
Не вдруг случилось это здесь,

А из-за нас: мы вдруг не вспомнили,
Что Людка...Людка хочет есть...

К ним в деревню из Ленинграда привезли мальчика, пережившего блокадный голод.
Все на него глядели с явной болью:
Видать, на этом свете не жилец.
Но редко угощали хлебом-солью,
Ведь это потруднее, чем жалеть.

Но паренёк поправлялся, а деревенские мальчишки храбрились перед ним и, чтобы доказать свою храбрость, они решили забраться на подельскую вышку. А мальчик поспорил, что за горбушку хлеба, он заберётся на самый верх.

Один этаж...

Второй...

Четвёртый...

Пятый...

И вдруг остановился и, дрожа,

Сказал,

Нет,

Крикнул в ужасе:

-Ребята!

Ступеньки нет!..

Всего пол-этажа

Осталось до последней до площадки –

И всё: победа,

Хлеб...такой кусок!

Но мы молчали...И тогда по шаткой

По боковой из лестничных досок,

Как по столбу,

Как по шесту, пополз он.

...

Мальчишка полз.

Он снова на ступеньках.

Он лезет вверх.

Он вовсе не хвастун.

Он, как солдат на фронте, в наступление,

Умрёт, но одолеет высоту.

«Ура! Ура» - кричитверху мальчишка,

Шумит внизу, ликуя, березняк.

А он срывает рваный пиджачишко

И поднимает над собой, как флаг.

О Великой Отечественной войне Анатолий Васильевич написал немало, хотя не участвовал в военных действиях, так как был ребёнком, но очень хорошо помнит это тяжёлое время.

«Что мы знаем такого, о чём не сказали бы сами фронтовики? Ясно ведь, что мы не участники боёв и даже не очевидцы и знаем войну понаслышке – из рассказов тех, кто воевал, из книг, кинофильмов и документов, хранящихся в архивах.

Но мы жили в войну, при нас, совсем ещё юных, она началась и закончилась, мы – выжили! Поэтому вправе писать об этой жизни, об этом выживании.

...Упиралась мякина –

Откусил и жуёшь,

А она, сволочина,

Во рту будто ёж.

Сытому, даже полуголодному человеку такого хлеба не проглотить, для этого надо голодать долго – изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год».

//Анатолий Беляев «Спасибо, жизнь!..» Избранные страницы.- Кострома, 2005г..

3 стр. //

Родился Анатолий Васильевич в деревне Кочерёмово Антроповского района Костромской области 20 октября 1936 года. Отец, Василий Васильевич, работал трактористом, участвовал в финской кампании, а в начале Великой Отечественной войны пропал без вести на Волховском фронте. Мать, Валентина Николаевна, разнорабочая, умерла в 1995 году в возрасте 82 лет.

«Осенью сорок первого года мама отправила отцу на фронт две посылки. В одной – тёплые вещи: связанные мамой тёплый свитер, шерстяные носки и варежки. И письмо с нашей фотографией, специально сфотографировались, чтобы послать отцу. В другой – продукты: шмат солёного сала, баночка топлёного масла, кусковой сахар, лук, чеснок, соль. Но очень хорошо я запомнил буханку хлеба. И вот почему. Буханка была с секретом: сначала мама разрежала её вдоль на половинки, затем в мякише сделала три ямки величиной с куриное яйцо – именно для яиц, чтобы не разбились.

Через месяц, а может, и через два обе посылки вернулись с припиской: «Адресат выбыл». И сейчас, через десятки лет, будто въявь вижу, как мама, не переставая плакать, вынимает из ящика ту самую буханку хлеба и раскрывает её, как книгу: нет, ни одно яйцо не разбилось».

//Анатолий Беляев «Спасибо, жизнь!..» Избранные страницы.- Кострома, 2005г..

215 стр. //

Баллада о луке

Вот опять, опять ты снишься, мама!

С холода, подойником звеня,

Входишь в дом, и облако тумана

Катится волною на меня.

Всё привычно: запахи и звуки,
Свет коптилки, бляенье козлят,
Хлеба – нет, картошки нет, а луку...
Луку в нашем доме целый склад.

Мы его зверюгу, всей семьёю
Чистим, режем, сушим и сдаём.
Слёзы в нашем доме той зимою
Словно по усопшему – ручьём.

Но когда из райвоенкомата
К нам домой бумагу принесут,
Что нигде такого-то солдата –
Ни в живых, ни в мёртвых – не найдут,
Кто бы знал тогда, какие угли,
Жгли нам душу!

Знал и стар, и млад:
Что глаза у нас от слёз опухли,
В этом лук казённый виноват.

Слышишь, мама, громыханье грома?
Это – гром, обыкновенный гром...
Лишь глаза прикрою я - и дома,
Дома,

Там,
Тогда,
В сорок втором.

И сижу я, как мужик заправский,
На отцовском месте за столом,
И война не в книжке, и не в сказке,
И не за горами – за окном.

Уже в 15 лет Анатолий уезжает из Антропова в Ленинград, где и начинается его трудовая жизнь. Затем Северный Казахстан.

«Мне было семнадцать лет, когда началось освоение целинных и залежных земель, и я очень боялся, что меня как несовершеннолетнего не возьмут. Но меня взяли и весной 1954 года прибыли в целинную степь и основали зерносовхоз «Ишимский». Сначала жили в палатках, а к зиме на центральной усадьбе построили саманные и дерновые бараки и перебрались в них. Сколько ни устанешь, трясаясь всю ночь на жёстком кресле плуга, сколь ни вымотаешься за ночную смену, а днём в палатке не отдохнёшь из-за жары. Одно спасение – на голой земле под железной койкой, либо вокруг палатки за тенью.

И снова в душе неполадки,
Лишь память напомнила мне
О выжженной солнцем палатке
В степи, на бывшей целине.

Хорошее хочется помнить,
Плохое забудешь – не жаль.
Опять мне тепле этих комнат
Степная мерещится даль...

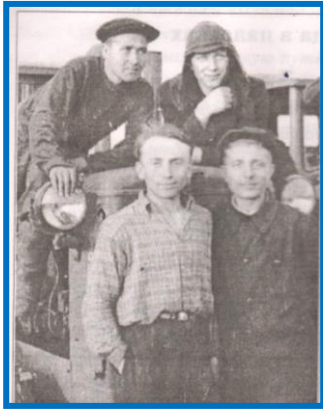
В первые месяцы работал куда пошлут. В первую же зиму окончил Петропавловское училище механизации сельского хозяйства и вернулся в совхоз полноправным механизатором.

Лето в казахстанской степи короткое и жаркое. Зима, наоборот, лютая и долгая. Труднее всего было сушить вымокшую одежду, сушили по очереди у раскалённой печки-буржуйки. Спали одетыми.

Улетели на юг журавли,
Замер жалобный крик журавлиный.
С этим криком они унесли
Всё тепло из палатки целинной.
Ветер хочет палатку сорвать,
Стужа вором под крышу крадётся,
Неужели под ней зимовать
Эту, первую, зиму придётся?

По вечерам палаточный городок озарялся огнями костров. Девчата отстирывали в тазах и корытах своё, а нередко и наше, бельё. Кто-то при мерцающем свете костра дочитывал книгу. Киномеханик Тамара Слепнёва, первая совхозная красавица, заводит движок и прокручивает первые кадры какой-то допотопной ленты. Конечно же, играет гармошка или гитара, и звучат песни. Они звучат и сегодня в моей душе, песни комсомольской юности, и будут звучать всегда, всю жизнь».

*//Анатолий Беляев «Спасибо, жизнь!..» Избранные страницы.- Кострома, 2005г.
295 стр. //*

На снимках: (на тракторе) внизу – Виктор Морозов и кубанец Николай Нечаев, сверху – Анатолий Беляев и Марек Малухин. На комбайне за штурвалом – Анатолий Беляев.

Далее трехлетняя служба в армии в Прибалтике. в армии служил в авиации, радиомехаником спецслужб дальней навигации, а последние полгода – парашютоукладчиком. За многое благодарен солдатской службе: первые прыжки с парашютом, первые встречи с известными писателями (с Николаем Задорновым, Дмитрием Нагишкиным, с сестрой Маяковского и другими).

Не могу я вот так уехать,
Не зайдя на аэродром,
Не услышав ещё раз эхо,
Что доносится, точно гром.

Анатолий Васильевич заочно окончил факультет журналистики Высшей партийной школы. Более сорока лет проработал в редакциях районных (шарьинской, парфеньевской и островской) и областных газет, в том числе в «Северной правде», где он был ответственным секретарем. С 1979 года он является членом Союза писателей России.

С творческими концертами побывал в Приморье, в Карелии, Вологде, Петрозаводске, Ровно, в Константиново, на родине Есенина. Прекрасное знание сельского уклада жизни, психологии деревенского жителя, напевность и гармоничность поэзии Беляева снискали ему настоящую славу в костромской глубинке. Он часто ездит по области, на малую Родину, проводит творческие вечера и встречи с читателями.

Творческая встреча студентов совхоза - техникума. На встрече Вячеслав Васильевич Смирнов, Анатолий Васильевич Беляев, Виталий Васильевич Пашин.

Встреча в Межпоселенческой библиотеке 1 апреля 2016 года на собрании клуба «Молоды душой»

*Имя поэта Анатолия Беляева известно в самых дальних уголках Антроповского района. Последний июльский приезд Анатолия Беляева принес на родину добрую весть – новый сборник стихов поэта «Звезды на снегу» вышел в этом году в Польше.
06.08.2015*

*Выступление на встрече, посвященной 80-летию поэта Виктора Александровича Смирнова, нашего земляка
15.06.2017*

Свои поэтические предпочтения отдаёт таким поэтам, как Некрасов, Есенин, Рубцов, Борис Корнилов, Виктору Смирнову – нашему земляку. Очень они ему созвучны по мироощущению.

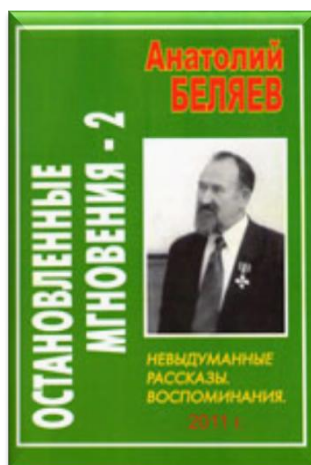
После выступления в Польше, к Анатолию Васильевичу подошла женщина и сказала: «Ваши стихи не обязательно переводить. Они и так понятны».

Снова – ты и опять улыбнулась,
И цветы расцвели средь зимы...
Как нелепо с тобой разминулись
Не в пространстве – во времени мы!
Это юность твоя виновата,
Ну при чём я и что я могу?
Я не солнце, а блики заката
На зелёном твоём берегу.

Первый сборник поэт хотел назвать «Николо-Угол» - это его родная станция. Но название отвергли: «Мы строим коммунизм, а Вы про какой-то угол. Тогда родился «Черёмуховый край». Редактор издания, спохватилась: «У тебя же про черёмухи нет ни строчки. Иди в гостиницу – и чтоб к утру было!» Ну, и стало:

Опять я у детства в плену.
В гостях у берез и черёмух,
Бегу по цветущему льну
Купаться на мельничный омут...

Затем вышли сборники его стихов «Наедине с собой», «Лунные поляны», «На стыке тревог», «Музыка для уставших», «Спасибо, жизнь», «Остановленные мгновения», «Гляди же на всё вместо меня...», «Звезды на снегу», «Чем душа томима...»

Особое место для поэта занимает сборник Людмилы Кореповой. Стихи под этим именем печатались и в нашей газете на литературной странице. Они пользовались огромной популярностью у женской части населения – о любви – разлуке – переживаниях, в общем, с тонкостью и знанием женской психологии и лирической, пронзительной струной. Никто тогда не догадывался, что за этими строками скрывается бородатый поэт.

Людмила Корепова – девичья фамилия жены. С её ведома, и разрешения поэт взял этот псевдоним. После смерти жены собрал все эти стихи в один сборник и назвал «Гляди же на всё вместо меня...»

«Людмила очень любила купавы. Шли мы как-то из леса – целая полянка их на пути. Она радостно бросилась рвать в охапку, а я на полном серьёзе закричал: «Ты что! Они же в Красную книгу занесены!» дня через три проходил мимо: ничего не осталось, всё смесили машины... Но из этого воспоминания родилось стихотворение:

По опушкам, а если вглядеться,
То и дальше, в лесу, среди трав,
И совсем далеко, вплоть до детства –
Золотые вкрапления купав.
Будто солнце на землю упало
И разбилось о лес и траву...
Пятый год золотые купавы
Без тебя, ненаглядная, рву».

//Ирина Семёнова Шарья: неожиданное прошлое.- Шарья, Издательский дом «Ветлужский край, 2013 215стр.//

Анатолий Васильевич увлекается рыбалкой (20 лет рыбацкого стажа), пишет лирические этюды, дневниковые заметки.

« Ветлуга! Широко разлила свои жёлтые воды Ветлуга, затопив не только кусты краснотала, но и вековые развесистые дубы по самые кроны. Ветлуга! Здесь, у этой реки, поближе к Волге, семьдесят лет назад вот так же стоял в ожидании перевоза знаменитый писатель Короленко, смотрел и дивился на неброскую дикую её красоту...

Ветлуга! Такая же, как семьдесят лет назад, и совершенно иная! Даже не верится, что эти берега исхожены бурлаками. Беленькие пароходы, баржи и катера снуют вниз вверх по реке, электрические огни горят почти в каждой деревне. И уже не лошадь с телегой съехала с причалившего парома, а пять грузовых и одна легковая автомашины. 1962год»

//Анатолий Беляев «Спасибо, жизнь!..» Избранные страницы.- Кострома, 2005г. 218стр.//

Стихи Анатолия Васильевича необыкновенно напевны, их можно перечитывать не один раз. В строчках мы видим знакомые родные места, леса, деревеньки... В них щемящая любовь к родине, природе, женщине, простым людям. В них то, что волнует и радует каждого из нас. На таких певучих строках можно учить детей любить свою землю, свою родину.

«...Наверно, это закономерно: с годами начинаешь всё более дорожить миром земных забот и простых человеческих радостей. Даже декламировал эту свою привязанность к обыденной жизни в одном из стихотворений:

Меня за приземлённость упрекают:

И впрям пока я в космос не спешу:

Я землю обрабатывал руками,

Вот этими, которыми пишу.

А мне она за то платила хлебом,

Цветами и улыбками людей,

И если я поглядываю в небо,

Так только потому, что нет дождей...

Сейчас к поэзии, да и в целом к литературе я отношусь более спокойно. Да, они могут и должны влиять на развитие общественной жизни, но не напрямую, а опосредованно, исподволь формируя взгляды и убеждения людей, утверждая общечеловеческие идеалы, нравственные нормы и ценности. Ещё более спокойно я теперь отношусь и к своему творчеству. Пишу между делом. Делай своё дело и делай его хорошо. Разве этого мало? А между делом пусть будет рыбалка или шахматы, книги, коллекционирование чего-то. Главное, чтобы тебе самому не было скучно в этой жизни. И ещё – чтобы хоть кто-то в тебе нуждался, в твоей помощи, в твоей любви и поддержке. 1995 год»

//Анатолий Беляев «Спасибо, жизнь!..» Избранные страницы.- Кострома, 2005г. 239стр.//

«Поэтическое кредо» Анатолия Васильевича уместилось в коротком послании «Поэтам», где последние строчки звучат так:

Шел я, казалось, совсем наугад,

А оказалось – куда и наметил.

Это говорит о том, что поэт выбрал правильный жизненный путь.

Я живу, я работаю в поте лица,

Трачу время и силы не ради наживы-

Я люблю тебя, жизнь, навсегда, до конца,

До последней кровинки, трепещущей в жилах!...

Потому и спешу, что боюсь опоздать,

Что любовью так много сердец не согрето,
Что хочу для людей хоть когда-нибудь стать
Пусть не ярким, но все, же источником света.

Использованная литература:

1. Анатолий Беляев «Спасибо, жизнь!..» Избранные страницы.- Кострома, 2005г
2. Пашин Вит. Вояж к берегам великого и тихого // Сев. правда. - 2001. - 19 окт. - С.6.
[А. Беляеву - костромскому поэту 65 лет: текст, фото, стихи].
3. Ирина Семёнова Шарья: неожиданное прошлое.- Шарья, Издательский дом «Ветлужский край, 2013
4. Литературная Кострома. Литературно-художественный журнал №3 (10)2011, стр.18-45